

НОВОТОРЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПИСЦОВЫЕ
И ПЕРЕПИСНЫЕ КНИГИ
ТОРЖКА
XVII — начала XVIII в.

Часть 1

Составители
И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)44
П 34

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект №14-01-16013)*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект №04-01-00251a)*

П 34 Писцовые и переписные книги Торжка XVII — начала XVIII в.
Ч. 1 / Сост. И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. — М.: Рукописные па-
мятники Древней Руси, 2014. — 648 с.

ISBN 978-5-9551-0728-8

Издание представляет собой полную публикацию всех известных на сегодняшний день писцовых и переписных книг Торжка — крупного русского средневекового города, одного из важнейших торговых центров. Писцовые и переписные книги являются ценнейшим историческим источником, широко используемым в исследованиях по истории России. Документы сборника существенным образом расширяют источниковую базу изучения русского города XVII в. Издаваемые источники содержат обширный новый материал по социально-экономической истории, демографии, исторической топографии и иным сферам жизни Торжка. Особое значение публикуемого комплекса документов определяется тем редким для русских городов обстоятельством, что по Торжку сохранились в полном объеме тексты всех кадастровых описаний и переписей населения, предпринимавшихся на протяжении XVII — начала XVIII вв.

Книга предназначена для исследователей, занимающихся проблемами истории России.

ББК 63.3(2)44

ISBN 978-5-9551-0728-8

9 785955 107288 >

© И. Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин, составление, 2014
© Рукописные памятники Древней Руси, 2014

Предисловие

Торжок является одним из немногих русских городов, сохранивших практически в полном объеме материалы всех кадастровых описаний и переписей населения, предпринимавшихся на протяжении XVII – начала XVIII вв. Задачей настоящего издания является сводная публикация всех этих описаний.

Сведений об описаниях города, предпринимавшихся до валового письма 1620-х гг., чрезвычайно мало и все они содержатся в писцовой книге 1625 г. Один раз в ней упоминается *писец Семен Вольтинский* (наст. изд., с. 7), а при подсчете суммы податей с посадского населения названы «*приправочные книги Василья Толстова да подьячего Дружинны Федорова*» (наст. изд., с. 65, 67). Определить их точную датировку затруднительно. По-видимому, эти описания относились к началу XVII в. (или, самое раннее, к концу XVI в.).

Самым ранним сохранившимся описанием Торжка является *Писцовая книга Торжка 1624/25 г. письма и меры Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева*. Это описание было проведено в рамках валового описания земель в Российском государстве в 20-е годы XVII в. В состав писцовой книги входило описание «города» (т. е. крепости), посада, городских храмов и монастырей и городского торгового района. На территории «города» описание проводилось по категориям населения, а на посаде — в соответствии с топографическим размещением дворов посадских жителей. Указание на размеры городских дворов в книге отсутствует, что свидетельствует о том, что в распоряжении писцов отсутствовали приправочные материалы с указанием величины дворов, а сами они измерения дворов не проводили. Описание посада проведено по «концам», названным по приходским храмам. Позднее термин «конец» был заменен термином «приход». «Концы» описаны в книге 1624/25 г. в соответствии с топографическим порядком их расположения.¹ Важной особенностью книги является наличие подробных описаний церковного имущества городских и монастырских храмов.²

¹ См.: *Малыгин П. Д.* Древний Торжок (историко-археологические очерки). Калинин, 1990, с. 44–46.

² Текст следующих четырех абзацев написан П. Д. Малыгиным.

Одним из первых, кто обратил внимание на этот источник, был великий русский драматург А. Н. Островский, который в своих путевых заметках путешествия по Волге в мае 1856 г. записал: «В Торжке я познакомился с тамошним старожилом, почтенным купцом Ефремом Матвеевичем Елизаровым, собирателем древних рукописей о Торжке. У него я видел между прочим: «Описание г. Торжку, учиненное по указу царя Михаила Феодоровича в 1625 году». Привожу несколько интересных сведений из этого описания ... Из этого видно, что Торжок до разоренья (литовского) был городом богатым».³

В 1860 г. эту писцовую книгу обильно цитировал первый историограф Торжка иеромонах Илиодор (И. А. Сретенский). Именно Илиодор впервые дал оценку этой книге как историческому источнику: «В сей книге, писанной и составленной в 1625 году, описываются все церкви и монастыри, бывшие в г. Торжке, в том числе и Борисоглебский монастырь. В подлинности сей книги, столь замечательной, сомневаться никак нельзя: она писана древним почерком под титлами и сходна с книгою подобного содержания сотною, хранящеюся в Бежецком Городовом Магистрате, и писанною в то же время при царе Михаиле Феодоровиче... Писана скорописью, разными писцами, а собрана и переплетена в одну книгу в 1785 году... В сей книге, столь драгоценной по своей древности и редкости, означены все церкви и монастыри, и описаны одинаковым порядком каждая церковь и каждый монастырь с означением Святых икон, сосудов, священных одежд, колоколов, земли, братства и мест церковных. Один важный недостаток в описаниях усматривается тот именно, особенно для настоящего нашего труда ни чем незаменимый, что не означено ни времени, ни случая построения ни церковей, ни монастырей».⁴

В 1865 г. писцовая книга Торжка 1625 г. была опубликована в очередном выпуске «Памятной книжки Тверской губернии».⁵ Кто подготовил источник к изданию, остается неизвестным, но не исключено, что это был все тот же иеромонах Илиодор.

Известно, что в начале XX в. писцовая книга 1625 г. хранилась в архиве Городской Управы Торжка и состояла из двух частей, причём «вторая часть» была вывезена из Торжка в Ярославль неким Липинским. В 1918 г. в Торжке был организован Музей местного края, и именно в его историко-археологический отдел в 1920 г. из Коммунального отдела Новоторжского исполкома поступила «подлинная

³ *Островский А. Н.* Полное собрание сочинений. Т. 13. М., 1952, с. 209–210.

⁴ *Илиодор.* Историческо-статистическое описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861, с. 2–3.

⁵ Писцова книга г. Торжка и посада // *Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год.* Тверь, 1865, отд. 4, с. 1–77.

писцовая книга Потапа Нарбекова начала XVII в.». Значится эта писцовая книга и в «Дополнении к Отчету Музея Местного Края Торжка за 1922 год», датированном 6 февраля 1923 г.⁶ Дальнейшая судьба писцовой книги Торжка 1625 г. неизвестна и этот ценнейший источник остается не разысканным.

Кроме публикации, сохранилась также копия с книги, выполненная в середине XIX в.⁷ Список представляет собой рукопись листового формата, написанную четким писарским почерком на 86 листах. На титульном листе списка имеется следующий заголовок: «Книга копия истории описания города Торжка в 1733-м (*так!*) годе, а по воплощении 1625-го года господином Нарбековым. Принадлежит почетный гражданин 2-й гильд. купец Василью Григорьевич Луковников. Новоторжскому городскому голове. 20 ноября 1858 года. Начата переписка. 1859 г. кончен». На последнем (86-м) листе имеется запись: «С подлинным верно, писал Е. Т. 1859-го года». То есть, список был сделан в конце 1858–1859 г., очевидно, для новоторжского городского головы.

Сравнение этой рукописи с публикацией показало, что она не имеет отношения к изданию 1865 г. Количество заведомо ошибочных прочтений в этой копии гораздо больше, чем в публикации. Но имеются и некоторые избыточные сведения. Это некоторые дополнительные слова и фразы, случайно пропущенные в издании 1865 г., и номера листов подлинной рукописи, обозначенные на полях списка (всего в подлинной рукописи было 215 листов). Правда, эти номера листов приведены на полях без точного указания места начала листа оригинала и без обозначения оборотов листов, поэтому остается неизвестным, обозначают ли они начало листа, или поставлены произвольно (например, посередине текста листа подлинника). Кроме того, номера некоторых листов были пропущены копиистом.

И публикация 1865 г., и список СПбИИ восходят к одному оригиналу. Об этом свидетельствуют сходные примечания об особенностях текста, сделанные и в публикации, и в списке, а также воспроизведенное в них в конце текста писцовой книги окончание скрепы Богдана Фадеева. По-видимому, этим оригиналом был подлинник писцовой книги за скрепой писцов.

Имеется и еще один источник, дающий сведения о тексте писцовой книги — небольшой отрывок из книги по Торжку, случайно попавший

⁶ Малегин П. Д. Писцовые книги Торжка и Твери 1620-х годов (о некоторых возможностях и проблемах сравнительно-исторического и ретроспективного методов исследования топографии средневековых городов). // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2013, вып. 3, с. 101.

⁷ Архив СПбИИ РАН, ф. 11, д. 85, лл. 1–85.

в состав текста выписи из книги по Твери, составленной теми же писцами в 1626 г.⁸

Качество передачи текста в издании 1865 г. следует оценить как достаточно хорошее. В то же время, оно не свободно от пропусков и искажений, выявляемых при сопоставлении с сохранившимся списком XIX в. Также следует признать не очень удачным синтаксическое членение текста книги в издании 1865 г. В публикации систематически раскрыты идеограммы, присутствовавшие в подлинной рукописи (в наличии их убеждает как знакомство с другими писцовыми материалами того времени, так и использование идеограмм в отрывке из выписи по Твери), причем идеограмма (в) — во дворе — передана словом «двор».

В настоящем издании в основу текста книги 1624/25 г. положена публикация 1865 г. Список СПБИИ и отрывок из выписи по Твери приводятся в вариантах. При этом в вариантах приводятся только смысловые разночтения. Номера листов не сохранившейся подлинной рукописи, обозначенные на полях списка СПБИИ, также приводятся на полях (поскольку в списке СПБИИ не обозначена точная граница листов оригинала, эти номера воспроизводятся напротив той строки, как они помещены в списке, без знака разделения листов). Синтаксическое деление текста, предлагаемое в публикации, призвано в наилучшей степени содействовать представлению информации, содержащейся в писцовой книге.

К писцовой книге 1625 г. примыкает *писцовая и межевая книга Новоторжской ямской слободы 1627/28 г.* Эта книга сохранилась в двух списках XVIII в.⁹ Дата описания содержится в деле 1691 г. о посадской земле Торжка, занятой ямщиками, в составе которого имеется следующая отписка: «А по писцовым книгам 136-го году на том новоторжском яму написано ямских охотников 29 человек, живут на посадских дворах, потому ямская слобода от города далече. А з дворов посадским людям платят оброк. А под слободою и на придаточном на Старицком яму с пустошами пашни паханые и перелог и лесом поросло 295 четвертей с осминою в поле, а в дву потому ж, сена 652 копны».¹⁰ Сравнение содержащихся здесь сведений с публикуемым в настоящем

⁸ РГАДА, ф. 281, д. 12574, л. 62 об.–70. (Опубликовано: Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года: Город Тверь. Тверь, 1901, с. 29–32). Определение этого отрывка как относящегося к Торжку выполнено П. Д. Малыгиным. Для целей настоящего издания его текст был проверен по рукописи, при этом выяснилось, что издание 1901 г. изобилует ошибками, в связи с чем пользоваться им следует с большой осторожностью.

⁹ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 265, л. 340–351. (публикуется в настоящем издании) и д. 931, л. 158–164.

¹⁰ РГАДА, ф. 141, 1691 г., д. 195, л. 2.

издании текстом писцовой и межевой книги ямских земель убеждает, что в документе 1691 г. имелась ввиду именно эта книга. Упомянутый в этом документе 7136 (1627/28) год и приходится считать датой письма. Имена писцов неизвестны.¹¹

К 1646 г. относится *переписная книга Торжка переписи князя Андрея Ивановича Солнцева и подьячего Василия Богданова*, составленная в связи с проведением валовой переписи населения в Русском государстве. В соответствии с задачами переписи, в ней было переписано только тяглое население посада и монастырских слобод. Одновременно эти же переписчики провели перепись населения Новоторжского уезда. Книга 1646 г. подготовлена к изданию по подлиннику, хранящемуся в РГАДА.¹²

В 1678 г. в связи с проведением валовой переписи населения в Русском государстве новую *перепись Торжка выполнили Михаил Федосеевич Лошаков и подьячий Василий Чашиков*. В соответствии с задачами переписи, ими было переписано только тяглое население посада. Одновременно они же провели перепись населения Новоторжского уезда. Книга 1678 г. подготовлена к изданию по подлиннику, хранящемуся в РГАДА.¹³

Описание в книгах 1646 и 1678 гг. так же, как и в книге 1624/25 г., велось по «приходам». Последовательность этого описания одинакова в обеих переписях, но значительно отличается от писцовой книги 1624/25 г.

В 1686 г. в связи с проведением валового описания земель в Русском государстве было предпринято и описание Торжка. Его проводили *Михаил Федосеевич Лошаков и подьячий Яков Соболев*. Результатом их работы явилась писцовая и межевая книга, описывающая Торжок с наибольшей степенью подробности. В этой книге впервые появляется указание размеров дворовладений, что делает ее важнейшим источником для изучения исторической топографии Торжка. Описание

¹¹ Ранее в издании «Описания городов европейской части России XVI–XVII вв.: Указатель по материалам писцовых и переписных книг» (М., 2005, с. 238), составителями которого названы Т. Б. Соловьева и Л. А. Тимошина, это описание было датировано 21 октября 1627 г. и указаны его писцы — Никита Иванович Беклемишев и подьячий Никита Власьев. По-видимому, это было сделано на основании записи на л. 380 списка РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 265 (ибо этот лист указан в данном перечне как относящийся к описанию Новоторжской ямской слободы). Но там содержится иная дата — 21 октября 1597 (7106) г. и совершенно отсутствуют указания на описание этими писцами именно Новоторжской ямской слободы. В ОДИБ (т. 1, № 122, с. 12) этот документ отнесен к описанию ямских дворов на Волочке Словинском в Белозерском уезде. То есть, мнение, высказанное в «Описаниях» 2005 г., основано на недоразумении.

¹² РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 74, л. 229 об.–363.

¹³ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 11425, л. 1–45.

включает также сведения о населении двора и его платежеспособности. Последовательность описания города и посада соответствует той, которая была применена в книге 1624/25 г.

Книга 1686 г. известна в трех списках. Рукопись, хранящаяся в РГАДА,¹⁴ представляет собой беловой подлинник, заверенный писцами (а межевые книги — и рукоприкладствами свидетелей и участников межевания). В рукописи утрачено по одному листу в начале и в конце. Порядок листов в книге нарушен, но легко восстанавливается по скрепам и при сравнении со списком, хранящимся в архиве СПбИИ. Правильный порядок листов в рукописи следующий: лл. 2–197, 206–213, 198–205, 214–503 об.

Второй список хранится в настоящее время в архиве СПбИИ.¹⁵ Как следует из сопроводительных документов, списки с которых помещены в этой же рукописи, она представляет собой копию с писцовой и межевой книги Торжка на 504-х листах, хранившейся в архиве Вотчинной коллегии, изготовленную для Новоторжского городского магистрата в октябре 1756 — январе 1757 г.¹⁶ Поскольку в подлиннике РГАДА насчитывалось такое же количество листов, очевидно, что список СПбИИ скопирован непосредственно с рукописи РГАДА.

Третий список хранится в настоящее время в ОПИ ГИМ.¹⁷ Список датируется концом XVII в. Порядок листов в рукописи нарушен, но также восстанавливается по скрепе и по содержанию. Правильный порядок листов: лл. 1–379, 422–440 об., 380–382 об., утрата 4-х листов, лл. 384–401, 383–383 об., 403–421, л. 402. По нижнему полю листов идет скрепа: «С подлинными книгами читал Родион Псаломщиков».¹⁸

Следует остановиться и на вопросе о датировке последнего в XVII веке описания Торжка. В середине XVIII в. в Вотчинной коллегии эта книга датировалась 7193 и 7194 гг.: в ответе Вотчинной коллегии на запрос Новоторжского магистрата говорится, что «имеется подлинная писцовая и межевая книга писма и меры и межеванья Михаила Федосеевича Лошакова да подьячего Якова Соболева 193-го и 194-го годов»,¹⁹ эта же датировка читается в заголовке списка писцовой книги 1756 г.²⁰ Этими же годами книга датирована и в «Описании документов

¹⁴ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 475, л. 2–503.

¹⁵ Архив СПбИИ, ф. 115, д. 579Ф, л. 5–262.

¹⁶ Там же, л. 1 об. (сведения о количестве листов в оригинале), л. 4 (определение от 3 октября 1756 г. об изготовлении копии писцовой книги), 254 (отметка от 22 января 1757 г. о выдаче копии книги).

¹⁷ ОПИ ГИМ, ф. 113, д. 32–в, л. 1–440 об.

¹⁸ Родион Петров сын Псаломщиков упоминается в книгах Торжка 1678 и 1686 гг. (наст. изд., с. 107, 348); в 1686 г. ему было 15 лет.

¹⁹ Архив СПбИИ, ф. 115, д. 579Ф, л. 1 об.

²⁰ Там же, л. 5.

и бумаг МАМЮ».²¹ Возможно, эта дата читалась и на утраченном ныне начальном листе подлинника, хранящегося в РГАДА. Но эта датировка подлежит проверке.

Информация о начале описания Торжка и его уезда содержится в перечневой выписи Поместного приказа: «В нынешнем во 193-м году октября в 11 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев и по наказу писцы Михайло Федосеевич Лошаков да подьячий Лука Тетерин, приехав в Торжок, зачали писать и мерить и межевать от новоторжской грацкой посацкой земли монастырские и помесные и вотчинные земли от реки Тверцы и от усть речки Дорогощи вверх до Старицкой дороги, что ездят из города Торжка. И от тое дороги Старицкие за речкою Дорогощею тое между новоторжцы посацкие люди, а назвали землю монастырскую Борисоглебского монастыря своею посацкою землею. А крепостей они, посацкие люди, оспоря, и Борисоглебского монастыря архимарит на тое спорную землю никаких не положили. И о той спорной земли к великим государем к Москве писано, а указу с Москвы никакова не прислано. А по мере той спорной земли пятнатцать десятин.

Да в нынешнем же во 193-м году ноября в 1 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев писцы Михайло ж Федосеевич Лошаков да подьячий Яков Соболев в Новоторжском уезде в Горицкой волости писали и мерили и межевали Введения Пресвятые Богородицы Николаевского Пустынского монастыря, что в Торжку по конец посаду на реке Тверце, вотчинные деревни и пустоши ...

А окроме того писма и меры и межеванья иных никаких помесных и вотчинных земель не писано и не мерено и не межевано за зимним путем».²²

Из документа следует, что описание земель в Новоторжском уезде началось осенью 1684 г., но с наступлением зимы было прекращено. Об описании собственно Торжка ничего не сказано. Обращает на себя внимание упоминание разных подьячих: в описании земель близ Торжка участвовал подьячий Лука Тетерин, а в Горицкой волости — Яков Соболев.

Других документов, позволяющих уточнить время описания Торжка, у нас нет, поэтому всю информацию приходится извлекать непосредственно из текста писцовой и межевой книги.

²¹ ОдиБ, т. 1, с. 269, № 2641.

²² РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 281, л. 162–163.

В тексте книги есть упоминаются «прошлых» и «нынешнего» годов. Самым поздним в качестве «прошлого» назван 7193 (1684/85) г. (наст. изд., с. 185). В качестве «нынешнего» названы только 7194 (1685/86) (наст. изд., с. 274, 356, 363, 373, 380) и 7195 (1686/87) (наст. изд., с. 389, 417) годы.

Есть в книге и несколько полных календарных дат. Самой ранней полной календарной датой является 16 и 17 марта 7194 (1686) г., когда Савва Цыплетев возбудил спор о принадлежности двух дворовых мест в Иванском приходе, самой поздней — 11 октября 7195 (1686 г.), когда Савве Цыплетеву было отказано в его притязаниях (наст. изд., с. 389). Очевидно, Савва Цыплетев возбудил спор во время проведения писцами описания дворов Иванского прихода (в этом случае дата возбуждения иска является и датой проведения описания дворов). Повторное обращение писцов к спорным дворам могло произойти уже при завершении работ в Торжке (в этом случае дата 11 октября относится к периоду завершения работы писцовой комиссии). Еще две полные календарные даты укладываются в этот промежуток: 26 и 29 апреля проводилось описание дворов и межевание земли новоторжских стрельцов и пушкарей (наст. изд., с. 159–161), а 5 июля датирована продажа двора в Климентовском приходе «в нынешнем во 194-м году» (наст. изд., с. 373; поскольку продажа двора произошла до начала описания Климентовского прихода, из этого следует, что описание прихода проводилось после 5 июля, но до 31 августа 1686 г.). Таким образом, в тексте писцовой и межевой книги содержатся сведения о работах в Торжке только в 1686 г., поэтому в настоящем издании она датирована именно этим годом.

По-видимому, дата 7193 г. (читавшаяся, возможно, и на заглавном листе подлинной книги), относится к началу работы писцовой комиссии в Новоторжском уезде, а 7194 г. был временем проведения основных работ в Торжке. Начало 7195 г. выходило за рамки этих работ, поэтому этот год не был отражен в заголовке книги.

Хронологию работы писцов следует представить следующим образом. Осенью 1684 г. были начаты работы М. Ф. Лошакова и подьячих Л. Тетерина и Я. Соболева на уездных землях, которые были прекращены с наступлением зимы. Возможно, в 1685 г. работы проводились М. Ф. Лошаковым и Я. Соболевым на территории уезда.²³ В 1686 г. ими было проведено описание собственно Торжка. Публикуемая

²³ Межевая книга Горицкой волости Новоторжского уезда письма и межеванья М. Ф. Лошакова и подьячего Я. Соболева в ОДиБ (т. 1, с. 269, № 2642) датирована «7193 и 7194 (1685 и 1686) гг.»

в настоящем издании писцовая и межевая книга Торжка датирована именно этим годом.²⁴

Взаимоотношение списков книги 1686 г. довольно сложно. Если список СПбИИ является копией с подлинника, хранящегося в РГАДА, то список ГИМ значительно отличается от него по своему составу. Во-первых, в нем дополнительно описаны еще 8 приходов, что свидетельствует о том, что подлинник книги дошел до нас не в полном объеме, и список ГИМ позволяет восполнить утрату окончания подлинной книги. Во-вторых, в нем отсутствуют описания церковного и монастырского имущества, что, по-видимому, следует объяснить сокращением соответствующих разделов оригинала при копировании. В-третьих, при описании окружной городской межи в начале рукописи отсутствуют большинство подзаголовков, которыми снабжены в подлиннике описания отдельных отрезков межи; поскольку несколько таких подзаголовков в списке ГИМ все-таки имеются, следует считать, что они были сокращены при копировании (а сохранившиеся подзаголовки уцелели лишь по недосмотру копииста). В-четвертых, при описании дворов по приходам очень часто отсутствует указание на размер оброка, выплачиваемого дворовладельцем по окладной книге; очевидно, эта часть описаний дворов подверглась при составлении данного списка сокращению, которое было проведено не всегда последовательно. В-пятых, после описания окружной посадской межи в списке имеется межевая книга ямских земель и список с другой межевой книги этих же земель, датированный 7199 годом; очевидно, этот текст является вставным по сравнению с подлинной книгой (в настоящем издании он воспроизводится в приложении).

Но кроме этих отличий, вполне объяснимых особенностями работы составителей списка ГИМ, в нем имеются и другие разночтения с подлинником, объяснить которые не так легко: иногда они кажутся более поздними по сравнению с чтениями подлинника РГАДА, иногда более ранними.

Объяснению этого факта может помочь следующее наблюдение над характером обеих рукописей. И в подлиннике РГАДА, и в списке ГИМ текст может быть разделен по палеографическим признакам на несколько отрезков (которые включают по несколько тетрадей рукописи): в начале каждого отрезка почерк не обладает никакими особенностями,

²⁴ В указателе «Описания городов европейской части России XVI–XVII вв.» (М., 2005, с. 239) предложена дата книги «до 1684 октября 11». По-видимому, составители указателя ориентировались на дату перечневой выписи из фонда Поместного приказа, которая сообщает лишь о начале работ писцов. К тому же это противоречит содержанию самой книги. Поэтому предложенную в «Описаниях городов» датировку следует признать ошибочной.

но за несколько листов до его окончания почерк становится все более размашистым, буквы все более крупными, междустрочные интервалы увеличиваются, а количество строк на листе уменьшается. Конец такого отрезка всегда совпадает с концом тетради. Начало следующей тетради опять написано почерком без каких-либо особенностей, а с приближением к окончанию отрезка текста изменение характера почерка повторяется. Такая ситуация наблюдается, если рукопись-протограф была разделена для копирования между несколькими переписчиками на отрывки по несколько тетрадей, в связи с чем переписчик должен был подогнать окончание своего фрагмента к концу тетради.²⁵ В обеих рукописях имеется одно совпадение таких разделов: в подлиннике РГАДА этому соответствует стык листов 41 об.–42, в списке ГИМ — л. 37 об.–38. Окончание текста, написанного очень размашисто, на одном листе и начало его, написанное обычным почерком, на другом в обеих рукописях совпадают.

Представляется, что это связано с тем, что рукопись РГАДА и список ГИМ независимо друг от друга восходят к одному источнику — своего рода протографу писцовой и межевой книги 1686 г.²⁶ Возможно, это был черновой подлинник книги, в который продолжали вноситься поправки и после того, как с него была изготовлена беловая рукопись, начальная часть которой сохранилась в собрании РГАДА (но при этом придется допустить, что при составлении этой беловой рукописи в нее вводилась некоторая правка, не нашедшая отражения в черновом протографе и не попавшая затем в список ГИМ).

При публикации книги 1686 г. за основу взят текст подлинника РГАДА с восполнением по списку СПБии утраченных начального и конечного листа. К этому тексту приведены разночтения по списку ГИМ, имеющие смысловой характер (при этом сокращения, сделанные в списке ГИМ по сравнению с подлинником, не оговариваются). Окончание книги 1686 г., отсутствующее в рукописи РГАДА, воспроизводится по списку ГИМ. Такой способ подачи текста писцовой книги преследует цель максимально полно представить фактическую информацию, содержащуюся в сохранившихся рукописях. В то же время,

²⁵ Относительно рукописи РГАДА, являющейся заверенным писцами и свидетелями подлинником книги 1686 г., это доказывает, что она была скопирована с какого-то оригинала.

²⁶ Наличие всего лишь одного совпадения границ палеографических отрезков не должно смущать: при изготовлении в разное время разными копиистами двух разных списков протограф, наверняка, делился на отрывки в случайном порядке, количество тетрадей в отрывках, распределявшихся между переписчиками, могло быть различным в каждом из этих случаев. При этом по мере удаления от начала рукописи вероятность совпадения границ палеографических отрезков в разных списках становится все меньше.

следует отдавать себе отчет, что он, фактически, означает соединение в рамках одной публикации двух разных редакций текста.

В качестве приложения к книге 1686 г. публикуется текст межевой книги Новоторжской ямской слободы, читающийся в списке ГИМ²⁷ на лл. 69 об.–84 об. Этот текст представляет собой два почти тождественных описания межи ямской слободы, при этом первое из описаний (лл. 69 об.–76), непосредственно следующее за окончанием описания окружной межи Торжка, не имеет в своем тексте никакой даты, а второе (лл. 77–84 об.) датировано как проведенное по указу от 1 ноября 7199 (1690) г. По-видимому, первое из этих описаний относится к межевым работам комиссии М. Ф. Лошакова: об этом свидетельствуют как помещение его в состав списка писцовой и межевой книги Торжка 1686 г., так и три ссылки в тексте документа 1690 г. на письмо М. Ф. Лошакова и Я. Соболева. Поскольку место этого описания в составе подлинной книги нам неизвестно, оно помещено в приложении. Текст 1690 г. использован в вариантах (при этом приведены только разночтения смыслового характера).

К сожалению, по Торжку отсутствуют оброчные книги. Причина их отсутствия устанавливается из отписки, поданной в приказ Владимирской четверти 31 октября 1699 г. В ответ на запрос из приказа о передаче новоторжским бурмистрам списков с окладных оброчных книг, новоторжский воевода писал, что сделать это невозможно, ибо «с Новоторжского посаду и с уезду с оброчных мест и с мелниц и ни с каких оброчных угодей твоей, великого государя, окладной денежной оброчной казны не збирано и ныне не збирают, и никаким тем вышеписанным окладным оброчным денгам в Торжку в Приказной избе окладных книг нет, и при мне, холопе твоем, не бывало. А преж сего, государь, в Торжку в Приказной избе до моего, холопа твоего, приезду на оброчные места и на мелницы и на всякие угодыя окладные зборные книги были ль и денги збираны ль или нет, и про то мне, холопу твоему, ведать не по чему. Потому, государь, что в прошлом в 206-м году в феврале месяце до моего ж, холопа твоего, приезду в Торжку Приказная изба при воеводе при князь Тимофее княж Иванове сыне Шахавском со всякими приказными и с челобитчиковыми делами и с книгами згорела».²⁸ Пожар Приказной избы в феврале 1698 г. лишил исследователей целого пласта информации по Торжку.

Описание 1680-х гг. стало последним описанием Торжка, предпринятым в XVII в. К началу XVIII в. относятся две переписных книги,

²⁷ ОПИ ГИМ, ф. 113, д. 32–в.

²⁸ РГАДА, ф. 141, 1699 г., д. 295, л. 1–2.